

Сначала было жертвоприношение с кровопусканием, затем укол розой — действительно, крови потерял немало.

— Что со мной будет?

— Ничего серьезного, просто ты стал виртуальным.

— Что это значит?

Нань Ян объяснил:

— Твое текущее состояние похоже на голограмму, только ты состоишь из миллиардов частиц.

Кан Ши: ...

Нань Ян утешил его:

— По крайней мере, ты можешь двигаться.

Кан Ши попытался взять книгу со стола, но его рука прошла сквозь нее.

Нань Ян добавил:

— Избегай сильного ветра, чтобы он тебя не развеял.

Утром за завтраком царила тишина, и присутствие или отсутствие Кан Ши казалось странным. Например, сегодня его не было, но он оставил записку на листе бумаги размером метр восемьдесят: «Утреннее чтение, ушел вперед».

Шесть слов, маленьких, как головастики.

Лист бумаги, прислоненный к стулу, выглядел неуютно.

В это время Кан Ши стоял на красном свете, а Нань Ян остановился.

— Я уже позвонил в школу от имени твоего отца и попросил отпустить тебя, ведь ты сейчас легче пера.

Кан Ши:

— Я мыслю, значит, я существую. — Затем он спросил. — Сколько еще продлится это состояние?

— Максимум два дня. — Нань Ян добавил. — На заднем сиденье я положил для тебя агар-агар, можешь грызть, и еще финики, чтобы восполнить кровь.

Кан Ши:

— Ты думаешь, я сейчас могу есть?

Нань Ян вспомнил, что он почти прозрачен.

— В следующий раз держись подальше от всего колючего.

— Например, от женщин? — Вспомнив слезы Цзинь Ло, он не знал, что сказать. Столкнувшись

с человеком, который так жаждал его смерти, он даже почувствовал, что не хочет разочаровывать ее ожидания.

В конце концов, Кан Ши вдруг сказал:

— Не понимаю вас, гетеросексуалов.

Нань Ян с трудом удержал руль от поворота в сторону моста — каждый день у него возникает желание убить короля.

Не ради престола, а ради тишины.

Машина остановилась в пустынном парке. Зимой здесь совсем не было людей. Увидев, как Кан Ши проходит сквозь окно, Нань Ян напомнил:

— Ходи, как человек.

Они шли по дорожке без определенной цели. Кан Ши обнаружил еще одно преимущество голограммы — зимой не нужно кутаться в одежду и не холодно.

— Куда вы хотите пойти позже?

У них было целое утро, чтобы убить время.

Кан Ши:

— Продолжаем в том же духе.

Нань Ян:

— Эта дорога уже почти закончилась.

Кан Ши молчал. Через некоторое время Нань Ян услышал тихий голос:

— Дорога, по которой я иду, бесконечна.

Он помолчал, а затем сказал:

— Рядом есть кафе, давай зайдем туда.

Кан Ши:

— Отец учил меня использовать время с пользой для народа.

Нань Ян осторожно спросил:

— Например?

— Жаловаться в вышестоящие инстанции.

Это предложение было сразу же отвергнуто.

— Продавать спички.

Нань Ян:

— Покупать за десять центов, продавать за десять?

— Поставить спектакль.

Это звучало более реалистично, но следующая фраза Кан Ши заставила его понять, что расслабляться рано.

— Я сыграю Белоснежку, а ты — гнома.

Нань Ян усмехнулся:

— Где я найду еще шесть гномов?

Кан Ши:

— Если не получится, сыграешь Калабаса.

— А ты сыграешь Змею?

Такой расклад его устраивал. Роль Змеи Кан Ши мог сыграть без подготовки.

Кан Ши:

— Нет, я все равно буду Белоснежкой.

После долгих споров Кан Ши решил оставить Нань Яна и отправиться продавать спички в одиночку.

На улице Кан Ши уставился на Нань Яна, стоящего напротив.

Он продавал спички, а Нань Ян на другой стороне улицы продавал зажигалки. Результат был предсказуем.

Это противостояние закончилось поражением Кан Ши.

Его состояние оказалось лучше, чем ожидалось. К полудню он постепенно восстановил физическую форму, хотя и не полностью, но уже мог свободно ходить под солнцем.

Наконец, он снова стал человеком с тенью, хотя и очень бледной, но не отличающейся от обычных людей.

Заканчивая торговлю, Кан Ши встретил своего первого покупателя. Высокая фигура моментально заполнила его уголок.

Что делать, если, прогуливая школу и продавая спички, ты встречаешь учителя, который учит тебя рисовать?

Сказать «привет» или попросить не рассказывать родителям?

Кан Ши выбрал самый безопасный вариант: опустил голову и сказал «Извините, вы ошиблись человеком», затем развернулся и ушел.

— Я еще не назвал твое имя.

Кан Ши, выдав себя, вынужден был вернуться.

Нань Ян положил заработанные деньги в карман и подошел.

— Похоже, сегодня будет бесплатное чаепитие.

Кан Ши действительно был «приглашен» в дом Шан Юна, но никакого чаепития или наказания не последовало. По мнению Шан Юна, раз уж он прогулял урок, то должен использовать время для обучения рисованию.

Нань Ян спокойно пил чай, делая вид, что ничего не слышит. Пока Кан Ши молчал, мир оставался спокойным.

— Тебе это не нравится?

Кан Ши подумал и серьезно ответил:

— Нет.

Шан Юн:

— Твое выражение лица говорит об обратном.

Кан Ши:

— Это рефлекс при виде кисти.

— Если у тебя есть ко мне претензии, можешь высказать.

Им предстояло провести вместе еще много времени, и недопонимание нужно было устранить.

С момента их встречи Кан Ши не упустил ни одной детали и наконец сказал:

— Есть только одна вещь.

— Говори.

Кан Ши:

— Можно сменить фамилию?

Хуай Синь не раз упоминал, что он не любит фамилию Шан. Кан Ши, основываясь на прочитанной истории, примерно понял причину.

Шан Чжун, который как раз нес поднос с фруктами, услышав это, рассмеялся.

— Брат, я же говорил, что твое имя неудачное. Может, сменишь его на мое?

Нань Ян, попивая чай, приподнял бровь. Глупый ребенок.

Как бы ты ни менял, фамилия останется той же.

И действительно, в следующую секунду Шан Юн без колебаний сказал:

— Иди к дедушке на могилу и стань на колени.

Шан Чжун:

— Но я только что вернулся оттуда.

Шан Юн слегка улыбнулся.

— Тогда иди обратно.

— Не дави слишком сильно на кисть. — Шан Юн показал ему на собственном примере.

Кан Ши, к своему удивлению, обнаружил, что этот внешне холодный человек оказался удивительно терпеливым учителем. Он повторил движение Шан Юна, проводя линию, и вдруг разыгрался:

— Если вы нарисуете дверь на стене, они могут войти не туда?

— Нет, — неожиданно ответил Шан Юн. — Рисунок не всемогущ.

Кан Ши был удивлен, услышав это от него.

Шан Юн:

— Однажды родители задержались с рейсом, и я должен был присматривать за Шан Чжуном целый день. Я нарисовал ему большой пирог, чтобы обмануть, что это ужин, но он раскусил меня.

— Не ожидал. — Шан Юн, получается, был таким в прошлом.

— Я тоже удивился, — сказал Шан Юн. — Потом я понял, что это, вероятно, был один из немногих моментов, когда Шан Чжун проявлял высокий интеллект.

Шан Чжун внизу, не подозревая о своем образе в глазах брата, с восторгом хвастался своим умом перед Нань Яном.

— В детстве брат нарисовал мне пирог и сказал, что это ужин. А еще раз я хотел пить, и он нарисовал сливу. И знаешь, что произошло?

Нань Ян просто пил чай, улыбаясь в ответ.

Шан Чжун хлопнул по столу.

— Я откусил несколько раз и разгадал его обман, ха-ха! Обмануть меня? Не так-то просто!

Не с первого раза, а с нескольких, Нань Ян, держа чашку, наблюдал за тысячами цыплят, бегающих по комнате, и смотрел на самодовольного Шан Чжуна, в глазах его мелькнула искра. Он невольно открыл для своего принца путь к богатству.

...

— Не получается правильно изобразить изгиб.

Шан Юн подошел, взял его руку, чтобы показать, как рисовать, но, почувствовав тонкое запястье, отпустил. Он принес стул, сел рядом с Кан Ши, чтобы быть на одном уровне.

— Согнувшись, трудно контролировать силу.

Кан Ши кивнул, но в его голове уже пронеслась картина, где тысячи копыт топчут лицо Шан Юна.

Через час набросок человеческой фигуры начал приобретать форму. Кан Ши и так хорошо рисовал людей, и большую часть времени Шан Юн лишь давал советы.

— Время почти вышло. — Нань Ян появился у двери, за ним стоял Шан Чжун, стараясь сохранить холодное выражение лица, чтобы выглядеть суровым и красивым.

Нань Ян собирался увести Кан Ши, но сзади раздался голос Шан Юна:

— Возьми это с собой.

Кан Ши обернулся. Шан Юн взглянул на его незаконченный рисунок.

— Я говорил, что никогда не оставляю незавершенные работы.

Авторская ремарка:

Нань Ян: Знаешь, в каком ты сейчас состоянии?

Кан Ши: Прозрачный, как кристалл.

В трудные времена нужно уметь видеть светлую сторону вещей. Например, для Кан Ши теперь стало намного удобнее выходить из дома — можно просто пройти сквозь стены.

<http://bllate.org/book/16475/1496210>